

Хестанова Аида Заурбековна

Магистрант

Направление обучения: Юриспруденция

Направленность (профиль): Уголовно-правовой

Классификация преступлений в сфере осуществления правосудия

АННОТАЦИЯ

Осуществляя правосудие, судебная власть нуждается в государственной защите от неправомерного вмешательства в исполнение ею своих функций. Судебная власть как объект уголовно-правовой охраны является самостоятельной проблемой, нуждающейся и в самостоятельном ее исследовании. В рамках представленной статьи автор анализирует социальную обусловленность судебной власти как самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, соотношение правосудия с судебной властью и судопроизводством; раскрываются механизмы посягательства на судебную власть.

В главе 31 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за совершение преступлений против правосудия, осуществляемого судебной властью согласно ст. 18 Конституции РФ. Для надлежащего отправления правосудия, судьи должны быть независимы и подчиняться только Конституции РФ и федеральному закону (ч. 1 ст. 120 Конституции РФ).

Отправление правосудия - это важная и необходимая функция судебной власти, осуществляемая от имени государства. Данная функция реализуется посредством рассмотрения и разрешения конституционных, гражданских, арбитражных, административных и уголовных дел в процессуальной форме, установленной законом.

Уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за совершение общественно-опасных посягательств на установленный порядок отправления правосудия, призваны обеспечить охрану конституционно-

правовых положений, на основании и в соответствии с которыми вершится правосудие.

Известно, что судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей, осуществляется судьями и представителями общественности, привлекаемыми к ее осуществлению в случаях, установленных законом. При этом нельзя противопоставлять тех, кто судебную власть осуществляет посредством отправления правосудия и тех, в отношении которых она вершится.

Надо исходить из того, что судебная власть функционирует в интересах правосудия как такового, то есть принятия соответствующих судебных решений по существу: законных, обоснованных, мотивированных и справедливых, с учетом всех обстоятельств совершенного общественно-опасного деяния и личности лица, его совершившего, не противопоставляя обществу в целом, а также конкретным лицам, вовлеченным в процесс отправления правосудия в том или ином качестве.

Уголовная политика, являясь составной частью социальной политики государства реализуется посредством отправления правосудия, понимаемое как форма государственной деятельности, заключающаяся в применении норм материального и процессуального права (в широком смысле), и как деятельность суда с участием сторон и иных участников в связи с производством по делу (в узком смысле), с соблюдением установленной процедуры.

Однако, правосудие с позиции уголовного закона не только деятельность суда, но и деятельность органов и должностных лиц прокуратуры, предварительного расследования, а также органов и учреждений, исполняющих судебные решения, вступившие в законную силу.

Соответственно, уголовный закон призван охранять и обеспечивать порядок отправления правосудия путем установления уголовной ответственности за общественно-опасные посягательства, причиняющие вред

или создающие угрозу причинения вреда отношениям, возникающим в этой сфере.

Органы и должностные лица государственной власти, осуществляющие правосудие, занимают особое положение, обусловленное спецификой возложенных на них функций и выполняемых задач.

Это положение заключается в том, что они призваны отправлять правосудие посредством судебной власти (ст. 118 Конституции РФ).

Обозначенные обстоятельства подчеркивают специфику органов правосудия, реализующие судебную власть и существенным образом отличают их от других органов государственной власти, служат основанием для выделения преступлений против правосудия в отдельную главу Особенной части уголовного законодательства (гл. 31 УК РФ).

Органы, должностные и иные лица, осуществляющие обозначенные функции, обеспечивают отправление правосудия.

От преступлений против правосудия следует отличать общественно-опасные посягательства, причиняющие вред либо создающие угрозу причинения вреда интересам отправления правосудия, но не связанные с ее спецификой.

К таким деяниям, посягающим на нормальную деятельность органов власти и управления, относятся преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (получение взятки, дача взятки, служебный подлог и др.), а также преступления против порядка управления (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, применение насилия в отношении представителя власти и др.).

Так, оскорбление прокурора, являющего государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства, относится к преступлениям против правосудия, которое квалифицируется как неуважение к суду (ст. 297 УК РФ), а подобного рода действия, связанные с иной служебной

деятельностью прокурора, содержат признаки преступления против порядка управления: оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ).

Если в процессе деятельности представителями судебной власти, должностными лицами предварительного расследования, прокуратуры и иных исполнительных органов совершено взяточничество, халатность и другое, то эти деяния квалифицируются как преступления против интересов государственной службы.

Однако, если одновременно с названными деяниями ими осуществлено посягательство на интересы отправления правосудия, то эти деяния необходимо квалифицировать по совокупности преступлений по ст. 290 УК РФ «Получение взятки» и ст. 305 УК РФ «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» в случае постановления заведомо неправосудного приговора за взятку.

С объективной стороны данные преступления характеризуются разнообразными деяниями, нарушающими нормальную деятельность органов и должностных лиц правосудия. Формами поведения являются как действия, так и бездействие.

Субъективная сторона преступлений против правосудия характеризуются умышленной формой вины.

Так, в отдельных нормах (в диспозиции) содержится указание на заведомость, характеризующую интеллектуальный момент умысла и означающую осознание виновным фактических обстоятельств, к которым закон относит обозначенный признак: неправосудность приговора, незаконность ареста, ложность показаний и др.

Действующий закон и практика его применения показывает, что субъектов преступлений против правосудия достаточно много и они могут быть подразделены на две группы:

- к первой группе относятся субъекты, которые по своему правовому статусу и предоставленным властным полномочиям призваны обеспечить отправление правосудия (судьи, прокуроры, следователи и др.);

- ко второй группе субъектов относятся иные лица, которые вовлечены в уголовно-процессуальную деятельность и обязаны содействовать отправлению правосудия либо не препятствовать (не противодействовать) предварительному расследованию, судебному производству по уголовным делам или исполнению судебных решений (свидетели, потерпевшие, эксперты, переводчики и др.).

Кроме того, с учетом изложенного полагаем возможным представить классификацию преступлений против правосудия, основывающуюся на определенных видах отношений, составляющих нормальную деятельность по отправлению правосудия, связанную с фактическими обстоятельством дела, уяснением содержания и смысла выбранной уголовно-правовой нормы.

Итак, представляется, что систему преступлений против правосудия можно обозначить следующим образом:

1. Преступления в сфере обеспечения независимости судей и защиты их личной безопасности, чести и достоинства, к которым относятся:

- воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ);

- посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ);

- угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ);

- неуважение к суду (ст. 297 УК РФ);

- клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя (ст. 298 УК РФ);

- разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст. 311 УК РФ).

2. Преступления в сфере правильного отправления правосудия должностными лицами органов правосудия, к которым относятся:

- привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ);
- незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ);
- незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ);
- принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ);
- фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ);
- вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ).

3. Преступления в сфере выполнения гражданами обязанностей содействовать или не препятствовать осуществлению правосудия, к которым относятся:

- провокация взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ);
- заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ);
- заведомо ложные показания, заключение эксперта или неправильный перевод (ст. 307 УК РФ);
- отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК РФ);
- подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ);
- разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ);
- укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ).

4. Преступления в сфере исполнения приговоров, решений и других актов органов правосудия, к которым относятся:

- незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ст. 312 УК РФ);
- побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ);
- уклонение от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ);

- неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ).

Приведенная классификация преступлений против правосудия представляется более правильной.

Таким образом можно заключить, что преступления против правосудия – это умышленные общественно-опасные деяния (действия или бездействие), посягающие на нормальную деятельность в сфере отправления правосудия, причиняющие вред или создающие угрозу причинения вреда интересам правосудия, совершаемые судьями, должностными лицами предварительного расследования, прокуратуры и органов, обеспечивающих исполнение судебных решений, либо иными физическими, в том числе, должностными лицами, обязанными содействовать и (или) не препятствовать отправлению правосудия

С учетом специфики отношений, возникающих в сфере обеспечения нормальной деятельности, связанной с отправлением правосудия, которым причиняется вред либо создается угроза причинения вреда законодатель вполне обоснованно объединил эти преступления в самостоятельную главу в Уголовном кодексе РФ 1996 года.